

№ 138 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Мужьям и жёнам

Вряд ли кто будет спорить с той банальной истиной, что бракосочетание в жизни любого человека самое, как ни есть, важное событие, соединяющее воедино судьбы двоих, и оттого, какими жених и невеста окажутся супругами, главным образом и будет зависеть их счастье или несчастье.

Именно брак – удачный или неудачный – является фактором, влияющим на качество жизни в самую первую очередь, даже больше, чем профессия, материальные блага и даже здоровье. Если по Высоцкому – «придешь домой – там ты сидишь...», то даже отличное физическое самочувствие будет не в радость. Всё можно променять и от многого отказаться ради того, чтобы всегда рядом с тобою был горячо любимый человек, причём, это в любом возрасте – в старости, пожалуй, это даже ещё важнее.

Поэтому, любым молодожёнам уместно будет пожелание – до последнего вздоха быть вместе и, как в сказке, умереть в один день.

Ну а дальше – в жизни будущей, загробной там-то что?

Слово Божие, Библия, нам говорит о двух вещах: во-первых, узы брака действуют только до смерти любого из супругов. А во-вторых, в будущей жизни, как говорит Христос, «ни женятся, ни выходят замуж» (Мф. 2, 30), т.е. секса в том виде, каким он выглядит здесь, на земле, в будущей жизни не будет. И эти слова Иисуса, между прочим, многих расстраивают. Мол, что ж это за жизнь такая – без секса?

Ответ на этот вопрос могут дать лишь те, кто пережили влюбленность, большую, настоящую влюбленность, и помнят то сказочное состояние, когда весь твой смысл жизни, все твои желания сводятся лишь к одному – ты просто хочешь всегда быть рядом с любимым. Быть с ним рядом – для тебя несказанное блаженство. И что замечательно, в этот сказочный период секс – далеко не главное, а зачастую, никаких плотских отношений и нет вовсе. Держать просто за руку любимого человека оказывается впечатлительнее самых изощрённых поз камасутры.

И вот именно эта форма любви перейдёт вместе с нами в вечность – высшее блаженство просто находится рядом с любимым – витать с возлюбленной в беспредельном Божьем мироздании. Но, как уже сказано, это, хотя бы приближенно, могут представить себе те, кому повезло в любви, которые могут вспомнить, как они парили над землей чуть ли не в невесомости, даже от малейшего прикосновения, от тихого дыхания своей зазнобушки. В земной жизни это состояние быстро проходит, но в будущей, оно может оказаться достоянием вечности. Это и будет блаженством рая – быть вместе с Богом и любимым – сливаться воедино душами, озарёнными Светом Небесного Отца.

Но этого может и не случиться. Наши любимые могут воспользоваться новым правом выбора. Телесная смерть освобождает человека от здешних

брачных уз и предоставляет душе свободу, полную свободу – об этом прямо и недвусмысленно сказано в Библии.

Это в земной жизни мы можем использовать материальную или психологическую зависимость скажем, своей супруги, дескать, а куда она денется – на улицу, что ли, без средств к существованию? Ото, пусть сидит и не твякает. Или есть жёны, которые верёвки вьют из своих мужей, пользуясь их безвольностью – ну не хватает у мужика пороку хлопнуть дверью и уйти. В загробной жизни там проблем таких не будет – не любишь этого человека – плохо тебе с ним, значит – свободен. А вот тот человек, с которым рядом плохо – он окажется в одиночестве на всю вечность. Причём, не просто одиноким, а брошенным. Да, ты, наконец, почувствовал – доперло до тебя, что, оказывается, ты жил с прекрасным человеком, и ты его любишь, очень любишь! Оказывается, именно без **этого** человека, которого тебе подарила земная судьба, тебе и весь мир не мил. Ты хочешь быть с этим человеком, тебе хорошо быть с ним. Но **ему** с тобой плохо, и он улетает от тебя на недосыгаемую высоту, а ты навечно остаешься в состоянии молодого человека, которому любимая девушка предложила остаться просто другом.

Это и есть ад – вокруг множество народу, но ты один, потому, что ты неприятен, с тобою плохо. Твоя половинка оказалась с другим, быть может, пострадавшим в земной жизни от непонимания в своей семье.

Поэтому, хочется пожелать всем семейным парам сохранить брак не только в земном измерении, но и в вечности, быть желанными друг другу не только в этой жизни, но и в будущей, чтобы ничто не разлучило нас в любви, даже самая смерть. А тем, кому не повезло в этой жизни – либо одинок, либо – ещё хуже – приходится жить с нелюбимым человеком, не сомневаться – в будущей жизни обязательно встретишь красавца или красавицу. Главное, самим выглядеть прилично.

Удовольствие

Комфорт был темой прошлых наших седмичных размышлений, разные его виды и уровни. Мы отмечали с Вами единство суждений по отношению к этому понятию всех здравомыслящих людей, независимо от возраста, пола, национальности и вероисповедания. Любой нормальный человек согласится, что из Херсона в Киев лучше добираться в спальном вагоне, чем стоя в общем. Лучше ехать на «Мерседесе» последней модели, чем на горбатом «Запорожце». Лучше жить в хорошем особняке, чем в коммуналке. Лучше считать на калькуляторе, чем на деревянных счетах, и так можно продолжать до бесконечности.

Но если по отношению к комфорту можно наблюдать полное единомыслие между культурой светской и церковной, то подобного единогласия нет в отношении к соседствующему понятию – удовольствиям. Относительно комфорта мы с Вами также делали оговорки – отмечали разный подход, скажем, отшельника, для которого келья в пещере, расположенная в горах, на природе в пустынной местности, в тиши и удалении от мирских забот и тревог, горящая лампада перед иконой с ликом Богоматери и твёрдое ложе – являются вершиной комфорта. И совсем другое дело – представление о комфорте нашего обывателя. И, тем не менее, разница эта не столько качественная, сколь количественная.

А вот, что касается удовольствий, то на этом поле гораздо больше напряжённости. И многовековой церковный опыт научил христиан смотреть на удовольствия с определенной долей подозрительности.

Обыкновение подолгу лежать и нежиться в кровати считается грехом. Одно дело, когда это связано с переутомлением трудовой недели, и выдался денёк отоспаться и отлежаться. Другое дело, когда это вошло в систему. Чревоугодие – такой грех есть, очень популярный. Опять-таки, если праздник, люди

приглашают друг друга в гости и стараются приготовить пищу повкуснее, чтобы порадовать ближних – это вполне благочестиво. Но если изысканная еда для человека превращается в стабильный источник удовольствия – церковью это осуждается. Сфера сексуальных наслаждений ограничена, во-первых, рамками брака. И хотя апостол Павел запрещает одностороннее воздержание от супружеских отношений, тем не менее, он, как бы поощряет периодический пост, временное воздержание от супружеской близости. Помните его строки из послания к Коринфским христианам: «Каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор.7,2-5).

Т.е., казалось, и так обложили со всех сторон – прелюбодеяние запрещено, блуд – запрещён. Последний бастион – жена законная – уж тут-то – сам Бог велел устами апостола Павла: «не уклоняйтесь друг от друга... жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена». Т.е., отказывать супругам друг другу в сексуальных отношениях – нравственное преступление, толкающее партнера на блуд или прелюбодеяние. И даже тут оговорка - отказывать не имеешь права ни под каким предлогом. Но если, вдруг, у **обоих** возникнет желание наложить на себя подвиг воздержания, тогда – можно, и это будет благом.

Возникает вопрос – а благо-то в чём? В том, что человек добровольно отказался от удовольствия. Т.е., получается, что Церковь рекомендует своим чадам воздерживаться от наслаждений, ограничить эту сферу нашего бытия. И вот именно этот пункт христианской этики встает в скандальное противоречие с этикой светской. Секулярная, т.е., внецерковная этика предполагает в качестве блага любое удовольствие, если оно не связано с нарушением общественной морали. И если на этот вопрос смотреть поверхностно, а все мы с Вами именно так и смотрим, то предпочтение наше будет отнюдь не на стороне христианской традиции. Более того, любые разговоры о том, чтобы лишить себя очередного удовольствия, а в нашей жизни их так мало, вызывает у нормального человека агрессию.

Замечательный анекдот есть о том, как Моисей подымался на гору Синай для получения от Бога Заповедей. Согласно анекдотической версии, вначале было дано не десять, а пятнадцать Заповедей Закона Божия. Но когда Моисей сошел с горы и зачитал этот свод народу, люди пришли в бешенство и чуть не забили Моисея камнями. Пришлось вторично Моисею взбираться на гору и вести с Богом переговоры. И вот вторично спускается с Синайской горы вождь израильского народа, его встречают все с хмурыми лицами, насупившись, и вопросительно, с нескрываемым раздражением ждут отчёта.

Моисей, выждав паузу, обращается: Мужички израильские! Бог снизошел к вашим немощам и сократил свод Заповедей до 10-ти. Но не спешите радоваться - 7-я - «не прелюбодействуй» - осталась.

Проповедь ограничения удовольствий всегда встречала не только непонимание, но и злобное раздражение в адрес Церкви. Конечно, этому способствовало ещё и ханжество, которого всегда было полно в церковных дворах. Одно дело, когда о воздержании говорит легендарный Илья Муромец - богатырь, герой, любимец женщин, который в расцвете лет принял иноческий постриг и подвизался в Киево-Печерской лавре, где и хранятся его нетленные мощи. А совсем по-другому звучит это из уст монашонка - паренька-неудачника, недоумки, который и в Церкви оказался не столько по вере, как от собственного бессилия. Он в душе, может, и хотел бы согрешить, но он настолько никчемный, что и женщина никакая на него не позарится. И вот когда этот святоша будет бормотать что-то о целомудрии, то нормального человека стошнит.

Надо еще прибавить, что проповедь воздержания от удовольствий непонятна не только на поверхностном уровне, но и значительно глубже. Казалось, как можно выступать против удовольствий, если, по сути дела, все наши поступки в той или иной мере связаны с желанием удовольствия? Или страхом перед неудовольствием или неприятностью. Ведь удовольствие – это не только в шикарной ванне с гидромассажем полежать под хорошую музыку с фужером шампанского. Помочь ближнему, если ты его уважаешь и любишь, тоже, в какой-то мере, удовольствие. Написать роман, который станет бестселлером, песню, которая достигнет широкой популярности, музыку, под которую полстраны будет плясать – всё это тоже удовольствие. Представьте себе душевное состояние Александра Флеминга, в связи с его изобретением пенициллина. Сотни миллионов людей удалось спасти от смерти благодаря открытию этого антибиотика. Можно ли сомневаться в том, что Флеминг был на третьем небе от счастья, и если бы ему сказали, что надо ещё раз повторить все его исследования, он бы не колебался. Художник, написавший удачную картину, испытывает блаженство успеха, мастер, изготовивший высокоточную деталь, строитель, построивший красивый дом.

Даже человек, отдающий жизнь свою за Отечество свое, за друзей, за торжество справедливости тоже в какие-то моменты чувствует радость своей правоты. В жизнеописании мучеников есть свидетельства, что многие из них с радостью шли на смерть за Христа.

Такой вот парадокс получается. С одной стороны, практически все наши поступки продиктованы тягой к удовольствию, а с другой – удовольствие, согласно христианскому опыту – это нечто такое, чего надо бы избегать.

На самом деле, противоречия здесь нет. Как бы в этом случае сказал раввин – и ты прав, и ты прав. Правильно и то, что живем все мы, не осознавая того сами, постоянно стремясь к удовольствиям, и правильно то, что их нужно остерегаться.

Удовольствие можно сравнить с бензином, без которого не будет двигаться автомобиль. Сгорая в цилиндрах двигателя, горючее приводит в движение корабль, самолет, автобус, тепловоз, электростанцию. Но этот же мазут, соляру или керосин можно вылить на землю и зажечь – красиво будет гореть, эффектно. Но пользы от этого пламени – никакой, никуда не улетишь и не уедешь на этом горении.

Другими словами, лошадь надо оседлать или запрячь, для того, чтобы она куда-то тебя отвезла. Бензин дозированно впрыскивать в камеры сгорания двигателя, добавляя воздух и своевременно его воспламеняя. И даже если двигатель будет работать, но не будет сцепления с ходовой частью, машина тоже не двинется с места.

Так же и с удовольствиями – можно полжизни самоотверженно трудиться во благо церкви, а потом быть избранным Римским папой. Римским папой никто из нас не был, но предположим, что это приятно, когда по отношению к тебе проявляется такое высокое доверие. А можно и проще – как пел Высоцкий – засосал стакан и – в Ватикан. Что нашему мужику! – в зависимости от количества выпитого он может почувствовать себя, кем угодно – и министром финансов, и певцом великим, и танцором, и даже президентом Соединенных Штатов. Выпить водки и сидеть, балдея, мол, я – философ, мыслитель 21-го века.

Но если человек блаженствует от успешно осуществленного дела, то это тот бензин, который привёл машину в движение. Если папа Карло выстрелит из дерева столь удачливого мальчика и наслаждается плодом своих трудов – это, так сказать, правильное удовольствие. А если папа Карло вместо того, чтобы работать, напился браги и в пьяной радости возомнил из себя великого мастера – да он получает удовольствие, но это тот вид удовольствия, который не то, чтобы недопустим, но увлекаться этим опасно – и просто для жизни, и для духовной судьбы любого из нас.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным